

ляет, что его группа — средоточие сил добра, а группа оппонентов — сил зла. С таким разделением, которое, по сути, националистично или этноцентрично, политические цели оправдываются тем, что все делается во имя добра. Именно так СССР стал «империей зла» для Рональда Рейгана.

Коллективная травма и идеология воскрешения

Пережитые коллективные травмы делают нас особенно восприимчивыми к соблазнам риторики зла. Суть эмоциональной травмы кроется в полном разрушении того, что я назвал «абсолютизмом повседневной жизни», то есть системы необъективных убеждений, помогающих нам существовать в этом мире, которая кажется устойчивой, предсказуемой и безопасной. **Эмоциональная травма ставит нас лицом к лицу с нашей экзистенциальной уязвимостью, с тем, что смерть и утрата — это те вероятности, которые определяют наше существование** и преследуют нас в своей неизбежности. Нередко травмированные люди пытаются восстановить утраченные иллюзии, вдребезги разбитые травмой, с помощью того, что я назвал «идеологией воскрешения».

Теракты 11 сентября были сокрушительной коллективной травмой, которая пробила брешь в американской психике. Это ужасающий показательный пример того, что даже на Америку можно напасть на ее собственной территории. Теракты не оставили камня на камне от коллективной американской иллюзии безопасности, незыблемости и общей непобедимости, от иллюзий, которые много лет служили главной опорой американской исторической идентичности. После этого краха американцы стали гораздо подозрительнее к идеологии воскрешения, обещающей восстановить все грандиозные иллюзии, которые были утрачены.

После 11 сентября администрация Буша объявила войну глобальному терроризму и втянула Америку в помпезный священный крестовый поход, который давал американцам право почувствовать себя исцеленными от травмы, избранными Богом, чтобы избавить мир от зла и подарить модель своего образа жизни (=добра) всем народам на Земле. С помощью такой идеологии воскрешения и ее риторики зла Америка смогла бы справиться с мучительной уязвимостью, которая стала очевидна после терактов, и вернуть себе прежнее величие, могущество и богоподобие.

К сожалению, все попытки реализовать подобную идеологию вызывают коллективную травму у тех, на кого направлена атака, и отвечают они усилением *своей* идеологии воскрешения. Именно эта диалектика травматического коллапса и идеологического воскрешения подстегивает прискорбно повторяющийся круг зверств и зверств в ответ на зверства, столь свойственный человечеству на протяжении истории. ■

РЖ — специально для Ярославского Форума

Индустрия Холокоста В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

ЗИГМУНТ БАУМАН — польско-английский социолог, профессор университета Лидса. В 1968 году Бауман был вынужден покинуть Польшу, в 1971-м переехал в Англию, заняв пост профессора социологии в университете Лидса. Его книга «Актуальность Холокоста» была в 2010 году издана в России издательством «Европа».

РЖ — специально для Ярославского Форума

Каждый тип цивилизации имеет свои неприятные аспекты, имеющие собственные последствия в будущем. Холокост был тяжелейшим периодом этапа истории XX века, и эта тема остается актуальной сегодня.

Анализ того, как категория «Холокост» была перенесена в наше время, в котором преобладают ценности и идеи потребления, позволяет говорить, что введение категории «индустрия Холокоста» отражает процесс коммодификации отношений между людьми. Появление такого концепта есть отражение ситуации превращения человека в массовый объект потребления — подобный товару или руде, ненужная часть которой отбраковывается. То есть, когда кто-то говорит об «индустрии Холокоста», он подразумевает, что сегодня типична ситуация использовать другого в своих целях. На мой взгляд, высшим выражением этой логики являются заявления о том, что евреи намеренно апеллируют к жертвам Холокоста, чтобы легитимизировать политику Израиля или что-то еще.

Все это свидетельствует о том, что логика,

однажды приведшая Запад к Холокосту, по-прежнему действует, пусть и в несколько измененном виде. Это все та же дегуманизация, в процессе которой человек стал восприниматься не более чем единицей статистики, единицей, которой в случае чего можно пожертвовать. Для меня модернизация в современном смысле этого слова, модернизация, о которой сегодня столько говорят в России, — это движение общества вперед, причем «со знаком плюс» в плане своей этичности. Современная концепция модернизации должна обязательно учитывать моральный аспект, современная модернизация воспринимается как априори моральная и гуманная. ■

«Индустрия Холокоста» — нашумевшая работа американского политолога и писателя Нормана Финкельштейна. Была опубликована в 2000 году. Работа посвящена тому, как страдания евреев в современном мире становятся предметом циничных эксплуатаций.